

Оглавление

Глава 1	
АЛКОГОЛЬ И МЫ	9
Что пьет автор	11
Что пьет Сергей Иванович, учитель ОБЖ из Саратова	17
Что пьют прекрасные дамы	20
Грузия	24
Что пьют, чтобы вылечиться	29
Что пьют безумцы	31
Что едят, чтобы пить	33
И что в итоге	36
Глава 2	
АЛКОГОЛЬ И ПРЕДКИ	39
Гипотеза «пьяной обезьяны»	41
Неолит	44
Китай	48
Древний Египет	51
Виноград	55
Спирт	60
Мед	66
Выводы	68
Глава 3	
АЛКОГОЛЬ И ВЛАСТЬ	71
Бобовый король	73
Ельцин	76
Черчилль	79

Сталин	82
США	87
Королевская семья	92
Петр Первый	94
Глава 4	
АЛКОГОЛЬ И МУЗЫКА	101
Квотлибет	103
Бетховен, Моцарт, слухи и домыслы	106
Мусоргский	109
Чайковский	112
В джазе только девушки	113
Ой, то не вечер, то не вечер	122
Попурри	126
Выводы	129
Глава 5	
АЛКОГОЛЬ И ЖИВОПИСЬ	131
Греция	133
Вакх	138
Ян Стен	144
Абсент	149
Сапожники в последнем кабаке	159
Грустные выводы	166
Глава 6	
АЛКОГОЛЬ И КИНО	169
Профессия	171
Ирония судьбы	175
Шампанское и дивы	179
Алкоголь и Даль	183
Бронзовые фигуры	187
Пьянству — бой!	194
Выводы	198

Глава 7	
АЛКОГОЛЬ И ЛИТЕРАТУРА	199
Неотъемлемая часть литературы	201
Шекспир	203
Лев Толстой против	209
Чехов	213
По	217
Поэты	221
Буковски	226
Ангел Ерофеева	230
Выводы	234
Глава 8	
АЛКОГОЛЬ И БОГ	237
Олимп	239
Христианство	243
Кагор	248
Монахи	251
Ислам	255
Буддизм	260
Глава 9	
АЛКОГОЛЬ И ТЕЛО	263
Опьянение	265
Похмелье	269
Почему пьяницы становятся алкоголиками	274
А можно ли потолстеть?	279
Польза	281
Выводы	284
Глава 10	
АЛКОГОЛЬ И СЧАСТЬЕ	285
За здоровье	287
Алкоголь объединяет	291

Оглавление

Забавы	294
Фестивали	296
Корабли	300

Глава 1

АЛКОГОЛЬ И МЫ

Что пьет автор

Привет. Меня зовут Максим, и я алкоголик.

Мне всего лишь 23 года, и гордиться тут нечем. Но и позора особенного нет (быть может — пока). Мне не стыдно. Просто так получилось: родился под тусклой звездой, мир слишком серьезен, бесы крутят. Или же причина кроется в моей ДНК (скорее всего), но мама запретила в этой книге говорить о предках и родственниках вообще, поэтому я не буду.

Но факт остается фактом. Вот смотрите: каждый вечер я возвращаюсь домой слегка побитый жизнью, жизнь груба и требовательна, я человек маленький. Каждый вечер я открываю бутылку пива или вина, или коньяка, или джина. Я, конечно, могу вообще не пить или выпить совсем чуть-чуть, поэтому человеческое лицо еще не потеряно и есть надежда. Но чаще всего под тяжестью быта, как ветка ломается от избытка снега, приходится бутылку выпить до дна. Но и это хорошо, спасибо, слава Богу.

Другой бы не остановился и побежал за добавкой — а там уже приключения, маргиналы, драки, утро в канаве. Это не про меня. Я выпью, покраснею и упаду в короткий тревожный сон. А утром — снова в бой. Знак бесконечность.

И это только будни. А что происходит в праздники? Мама, что происходит. Вот хотя бы Новый год, он наступил позавчера. Сначала мы с друзьями разговелись бутылкой шампанского

на четверых. Этого даже кошке мало. Потом решено было пробовать «джинанас» — любимый напиток Гумберта Гумберта из набоковской «Лолиты».

«Солнце совершило свой обычный обход дома. День созрел и стал склоняться к вечеру. Я опорожнил полный стакан спиртного. И еще один. И еще. Любимый напиток мой, джинуанас — смесь джина и ананасного сока — всегда удваивает мою энергию».

Гумберт Гумберт делал этот напиток в пропорции 1:1. Я же разливал на глаз. И солнечный, отдающий летом, тропиками и русской елью одновременно, напиток мою энергию почему-то не удвоил, а удесятерил.

Меж тем 2018 год стремился закончиться, 2019 год стремился начаться, я стремился к нулю. Сначала кончился сок, через два смазанных тоста — джин. Под руку попало шампанское.

Золотое правило пьянства, праздника, жизни: никогда не понижать градус. Правило, которое трудно принять, легко отменить, невозможно вовремя вспомнить. Скольких позорных мгновений можно было бы избежать, скольких укоряющих взглядов.

Помню, что после джина началось шампанское. От самого дорогого до самого обыкновенного. Помню речь президента, бой курантов и усиленные попытки мозга сосредоточиться на желаниях, помню тоскливые песни и чрезмерно энергичные танцы. Дальше — провалы, провалы, провалы.

Это еще ничего. Рекорд был поставлен в день рождения, когда исполнялось мне 23 года. В 23 года уже все можно, почему бы этим не воспользоваться и не выпить в одну рожу четыре бутылки шипучего ламбруско. Мне просто хотелось почувствовать себя Лучано Паваротти (на самом деле — нет), ведь люби-

мое вино великого тенора, как говорят, красное сухое ламбруско (может, врут). Незатейливое винцо, которое идеально подходит практически к любому блюду средиземноморской кухни: пиццу с ним хорошо, пасту, канноли какой-нибудь.

А какое жизнерадостное название — лам-брус-ко. Тут и щелчок вылетевшей пробки, и пена, и пузырьки. Есть легенда, что в трактире спрашивали: «Чего пить будем, синьор?» А синьор отвечал: «Lamo brusco (я люблю терпкое)». Отсюда и название. То есть не оттуда, не будем верить легендам. С латинского «labrusca» переводится как «дикий». Скорее всего, именно этот корень дал название сорту винограда.

В 70-х годах XX века, когда меня и в помине не было, ламбруско считалось модным напитком. В Америке вдруг полюбили дешевые сладкие вина, Италия поставляла его цистернами, но мода прошла. Как пройдут и печаль и радость, так устроен свет.

Но что мне мода, что мне все эти разговоры да легенды. У меня был день рождения, а в день рождения можно начинать пить с утра, чтобы хоть как-то пережить цунами поздравлений и не утопиться в словах любви. Начинал я с белого ламбруско, закончил красным. Его вообще существует около 50 разновидностей: от слабоигристых (фризанте) до сильногазированных (спуманте), от пустынно сухих до оазисно сладких. Боже, дай здоровья попробовать все.

* * *

Сколько их было за мою недолгую жизнь — этих дней рождения, этих новоселий, маслениц, именин, дней бухгалтера. Сколько их было — плохих шуток, неожиданных знакомств, тревожных дней похмелья. Однажды в пять утра я на спор залез на светофор, однажды уснул в закрытой ванной, однажды выпил пива вечером в Москве, а проснулся утром в Дмитрове. А ведь все это время я мог учить языки, читать книги, помогать страждущим.

Все-таки стыдно. Стыдно и страшно.

Но мне, конечно, нравится сравнивать себя с известными алкоголиками, как бы оправдываясь за неумеренность и чрезмерность. Вот, например, Ломоносов не мог написать ни строчки, чтобы не упиться в хламину. Английская королева Елизавета I выпивала ежедневно и обильно, но дожила до 101 года (так что и мы еще поживем). Фрэнк Синатра пил с утра до вечера на протяжении шестидесяти лет и умер благодарным стариком.

Для того, чтобы написать три предыдущих предложения, я прочитал очень много статей и вынес оттуда такую мысль: все, ну почти все, знаменитости квасили. Для того, чтобы написать три предыдущих предложения, я выпил стопку коньяка.

Можно было, конечно, обойтись без этого. Без алкоголя вообще обойтись можно, но сложно. Но надо ли оно нам? Ведь нет ничего лучше редкого бокала шампанского на завтрак, например, на курорте или на даче, или в аэропорту. А как пережить осень без хорошего глинтвейна? А как пережить долгую зиму без чего-нибудь согревающего, горячительного?

Но все-таки лучше не увлекаться. Дорожка эта скользкая, упадешь — не встанешь. Да вы и сами все прекрасно знаете.

Такие дела. Вообще-то надо извиниться перед родителями, бабушками, учителями и всеми людьми, которые до настоящего момента считали меня человеком высокого полета и правильных ориентиров. Простите, все немного не так, как предполагалось. Где-то случился поворот не туда, но еще не все потеряно, лучшее впереди. Потом, это книга, а в книге можно придумать. Поэтому считайте, что я сочиняю, преувеличиваю, приукрашиваю.

Пьянство само по себе губительно, иррационально, непредсказуемо. Поэтому я ничего не пропагандирую, кроме культуры.

Веселиться нужно со знанием дела, и, главное, не пить от грусти и скуки.

* * *

Сейчас я пишу и маленькими глоточками пью холодное, как декабрьское утро, вишневое пиво. Оно же — kriel. Делают его в Бельгии путем естественного брожения, добавляя цельные ягоды едва переспевшей вишни. Цвет — от прозрачно-красного до почти бордового. Пиво держат в закупоренных дубовых бочках до полного растворения вишни, после этого фильтруют и на год оставляют в покое — отдохнуть.

Есть легенда, что kriel появился в качестве бельгийского аналога красного вина. Якобы молодой крестonosец возвращался из похода, сел на придорожный камень, задумался — как бы выпить полюбившегося «красненького», и придумал. Сварил ламбик (традиционное бельгийское пиво), добавил туда вишни со своего огорода, подождал год-другой — готово.

Пить это пиво, да как и любое другое, лучше холодным. На вкус оно сладковатое, с кислыми пузырьками. Хорошо к нему фрукты или какой-нибудь фундук, да все к нему хорошо.

Кстати, вот я сказал, что пиво лучше всегда пить холодным, и соврал. Оказывается, еще со времен викингов в Скандинавии пили горячее пиво. В Германии эта привычка сохранилась до сих пор, и вечерами округлые бюргеры разливают в кружки подогретое пенное, а вокруг мягкая европейская зима, как с откритки. Этот способ питья не столько для увеселения, сколько для оздоровления. Викинги так лечили простуду, зубную боль, кишечник. «Хельга, что-то мне живот скрутило, разогрей чайничек».

Искусство под градусом

Существует даже пивной глинтвейн, вот вам рецепт на случай ОРЗ или если захочется чего-нибудь, мягко говоря, необычного.

Литр пива выливаем в кастрюлю с толстым дном. Туда добавляем две ложки сахара или меда, корицу, гвоздику, какого-нибудь еще кориандра или кардамона. Ставим на огонь, доводим до кипения. Два желтка растираем с ложкой сахара и вываливаем в нагретое пиво. Помешиваем. Следим, чтобы не закипело во второй раз, иначе получится совсем невнятная жижа. Весь этот взвар должен немного загустеть. Разливаем по маленьким интеллигентным бокалам. Лечимся.

Боже-боже, чего только не придумало человечество. Казалось бы — пиво, пивас, пивко. Некоторые с этим напитком проводили раннюю юность по подъездам, некоторые встречали с ним раннюю старость, глядя на надувающийся живот; а некоторые (неземные, богоподобные) изобретали вот такое:

- пиво со вкусом пиццы (называется оно Мамма Миа! «Pizza Beer». В составе, помимо прочего, помидоры, чеснок, базилик);
- пиво для собак (называется Kwispelbier, пахнет говядиной. Людям тоже можно);
- жареное пиво (выглядит как пончик. Вместо начинки — известный напиток. И ешь, получается, и пей. Два в одном).

Все это слишком мудрено. Дайте нам обычного, пятиградусного, которое так хорошо идет в летний зной, жидкого хлеба.

С пива обычно все только начинается, но, чтобы не бегать за продолжением, можно выпить сорокаградусного Sink the Bismarck, которое считается чуть ли не самым крепким пивом в мире.

Его даже продают в бутылках с отвинчивающимися крышками, чтобы можно было немножко отпить, герметично закрыть и убрать подальше. 375 мл такого напитка обойдется примерно в 85 долларов, что, честно говоря, недешево.

Но рекорд по крепости принадлежит шотландскому пиву, которое называется «Конец истории». 55 градусов. Выпьешь бутылочку под сериал и все — конец. Хорошо, что во всем мире всего лишь 12 бутылок с этим зельем. Каждая спрятана, как кашеева смерть: в чучело белки, ласки или горноста. Стоит 765 фунтов. Такое я себе позволить не могу.

Ну что мы все о пиве да о пиве. Поговорим о том, что я боюсь спиться за написанием этой книги. Хотя нет, обо мне тоже хватит. Поговорим о том, что пьют другие простые смертные.

Что пьет Сергей Иванович, учитель ОБЖ из Саратова

В 2018 году одно маркетинговое агентство выясняло, какой город в России самый пьющий. Опрос проводили в 25 городах, задавали каверзные вопросы:

— Вы употребляете алкоголь?

— А что? — отвечал Сергей Иванович из Саратова.

— Как часто вы употребляете алкоголь?

— Каждый день, бл!

— Сегодня вы употребляли алкоголь?

— А ну пошел вон, упырь! — примерно так закричал Сергей Иванович и с трудом замахнулся.

Так, по результатам опроса, Саратов оказался самым пьющим, самым алкоголизированным городом страны.

Жизнь Сергея Ивановича не сахар. Он преподает основы безопасности жизнедеятельности, учит насмартфонных школьников простым вещам: спастись от землетрясения, пе-

ревязать рану, собрать автомат. Платят мизер, до пенсии далеко, тут еще и российские наркологи со своими исследованиями.

Наисследовали они, что учитель — самая падкая до алкоголя профессия в России. Ни какой-нибудь прощельга-грузчик, ни Виталик-слесарь, а Сергей Иванович, педагог, преподаватель, человек опасной жизнедеятельности и необъятной души.

Все это огорчительно для нашего обжшника. Что ему остается, кроме как зайти в ларек и взять шкалик беленькой, а дальше — как пойдет.

Ох уж этот «шкалик», как мы называем маленькие бутылки. Есть в этом слове что-то смешное, умильное, почти «шарик». А это, между тем, старинная русская мера измерения жидкости, равная одной двухсотой ведра, половине чарки, то есть 61 с половиной миллилитр.

В дореволюционных российских трактирах, куда уже никогда не ступит нога человека, спиртное измеряли кратно казенному ведру (примерно 12 литров 300 граммов):

**20-я часть ведра — бутылка;
50-я часть — чекушка;
сотая — чарка или «мерзавчик»;
двухсотая — родной «шкалик».**

Но Сергей Иванович трактиров не любит. Он несет свою скляночку у сердца и думает, что надо было брать больше. Надо было чекушку брать, да пива еще, водка без пива, как вы знаете, деньги на ветер.

Шкалика хватит только на дорогу, но Сергей Иванович помнит, что дома на всякий случай припрятана смородиновая наливка, граммов двести, за шкафом.

Такие заначки, а, главное, точное знание, сколько какого алкоголя осталось дома — верный признак алкоголизма. Но Сергей Иванович в зависимость не верит, он верит в Родину, Бога и вечную жизнь, вечная жизнь — есть, алкогольной зависимости — нет.

Учитель пьет один и даже не догадывается, что это еще один признак болезни. Жена ушла, забрав детей. Дура. Сергей Иванович, когда выпьет, становится намного добрее и ласковее обычного, чего ей не хватало? Хорошее настроение приходит после первого глотка, даже раньше, оно приходит с последним звонком в школе, когда 40 градусов только маячат в перспективе. Тоже признак. Вторая стадия алкоголизма. Всего их три, но об этом позже.

А сейчас разберем самый любимый напиток Сергея Ивановича — «Ерш».

«Ерш» прост, как все гениальное. Пиво смешать с водкой — готово. Дальше вопрос нюансов и дело вкуса. Кто-то предпочитает классику: в пол-литра холодного пива с выраженным хмельным вкусом, как только осядет пена, вливается 100 мл ледяной водки. Пьется быстро, большими глотками.

Кто-то любит, чтобы вдаривало сразу и конкретно, тут подойдет «Ерш-бум»: 100 мл пива и 100 мл водки наливаем в граненый стакан, он закрывается крышкой и пару раз им надо ударить по столу, чтобы смешалось так смешалось. Получается сильногазированный бодрящий напиток. Пьется залпом.

Кто хочет поинтересничать — пожалуйста: можете добавить в классику несколько капель табаско — для остроты ощущений; можете край стакана помазать крупной солью, можете вообще уйти за грань и смешать пиво с рюмкой джина и соком половины лимона — здоровее будете.

Хочется сказать слова благодарности изобретателю этого волшебного, уводящего в заповедье коктейля. Но к кому обратиться? Тут автор — стихия, произведение — фольклор.